

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-5-111-115

Дата принятия рукописи в печать: 19.06.2026 г.

РАТНИКОВ Дмитрий Александрович,
Аспирант ФГБОУ РГАИС, Кафедра патентного права и
правовой охраны средств индивидуализации,
e-mail: dima.ratnikov@mail.ru

Научный руководитель:
РЕВИНСКИЙ Олег Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СУДАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ПО СТАТЬЕ 1486 ГК РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования и проблеме определения заинтересованности лица, обращающегося с соответствующим иском. Анализируются положения российского законодательства и судебной практики, регулирующие критерии признания заинтересованности. Автор обосновывает частно-публичную природу интереса в подобных спорах и приходит к выводу о необходимости более широкого толкования заинтересованности истца при отсутствии злоупотребления правом. Сделан вывод о том, что такой подход позволит эффективнее достигать основной цели института — проверки фактического использования товарного знака.

Ключевые слова: досрочное прекращение правовой охраны товарного знака; неиспользование товарного знака; заинтересованное лицо; заинтересованность, частный интерес; публичный интерес; частно-публичный интерес; средства индивидуализации; товарный знак.

RATNIKOV Dmitry Aleksandrovich,
Postgraduate Student, Russian State Academy
of Intellectual Property, Department of Patent Law
and Legal Protection of Means of Individualization

Scientific supervisor:
REVINSKY Oleg V.,
PhD in Law, Associate Professor

ON THE NEED TO CONSIDER THE PUBLIC INTEREST WHEN COURTS DETERMINE STANDING UNDER ARTICLE 1486 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the institution of early termination of trademark legal protection due to non-use and the issue of determining the standing of a person filing the relevant claim. The author analyzes the provisions of Russian legislation and judicial practice governing the criteria for recognizing such standing. The article substantiates the private-public nature of the interest involved in these disputes and concludes that a broader interpretation of the claimant's standing is necessary in the absence of abuse of rights. It is concluded that this approach would more effectively achieve the main purpose of the institution — verification of the actual use of a trademark in civil commerce.

Key words: early termination of trademark legal protection; non-use of a trademark; interested party; legal interest; private interest; public interest; private-public interest; means of individualization; trademark.

Товарный знак как средство индивидуализации товаров и услуг выполняет важную функцию при обращении товаров в гражданском обороте – позволяет отличать товары и услуги одних производителей от товаров и услуг иных производителей.

Э.П. Гаврилов отмечает, что «товарный знак представляет собой наиболее широко распространенное и самое важное средство индивидуализации товаров, работ и услуг. Он является в то же время средством индивидуализации участников гражданского оборота, в основном коммерческого» [1].

Зарегистрировав обозначение в качестве товарного знака лицо получает исключительное право, позволяющее ему использовать товарный знак любым не запрещенным законом образом, а также препятствовать использованию тождественных и сходных до степени смешения обозначений иным лицам в отношении однородных товаров и услуг.

Вместе с тем сохранение исключительного права на товарный знак ставится в зависимость от его фактического использования правообладателем.

Обязанность использования товарного знака хоть непосредственно не установлена какой-либо нормой, однако вытекает из системного толкования статей 1484 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и 1486 ГК РФ, а также подтверждается судебной практикой [5].

О.В. Ревинский и И.П. Оленичев также отмечают, что именно «именно с обязанностью использования товарного знака связывается сохранение исключительного права на него» [2].

Мерой ответственности за неиспользование товарного знака выступает предусмотренная статьей 1486 ГК РФ возможность его досрочного прекращения, вследствие неиспользования непрерывно в течение 3-х лет.

В соответствии с положениями указанной статьи, лицо, полагающее, что товарный знак не используется правообладателем непрерывно в течение 3-х лет, направляет правообладателю предложение произвести отчуждение исключительного права на товарный знак, либо самостоятельно досрочно прекратить его правовую охрану в отношении всех или части товаров и услуг (далее – предложение заинтересованного лица).

В случае, если правообладатель в течение 2-х месяцев не выполнит требования, содержащиеся в предложении заинтересованного лица, последнее вправе обратиться в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

При рассмотрении дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи

с неиспользованием, бремя доказывания распределяется следующим образом: истец обязан доказать, что является заинтересованным лицом в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, правообладателем которого является ответчик (пункт 1 статьи 1486 ГК РФ, статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)), тогда как на последнем лежит бремя доказывания использования спорного товарного знака в трехлетний период, предшествующий направлению предложения заинтересованного лица (пункт 3 статьи 1486 ГК РФ, статья 65 АПК РФ).

Вместе с тем необходимо отметить, что как неоднократно отмечалось в судебной практике, отсутствие заинтересованности является самостоятельным основанием для отказа в исковых требованиях [6].

Таким образом, в отечественной судебной практике установление заинтересованности истца является ключевым моментом для перехода к рассмотрению вопроса использования товарного знака.

Указанная особенность вытекает из того факта, что в Российской Федерации процесс досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования подразумевает необходимость доказывания субъективной заинтересованности в таком прекращении лицом, подавшим иск и, таким образом, рассматривается прежде всего как частный интерес конкретного лица.

Это, в том числе, следует из пункта 42 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 (далее – Обзор), где отмечено, что интересант должен доказать именно свою заинтересованность в прекращении правовой охраны спорного товарного знака.

Субъективный характер интереса в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака неоднократно отмечался и Судом по интеллектуальным правам. Например, в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2021 по делу № СИП-1131/2020, суд отмечает, что «заинтересованность конкретного лица в досрочном прекращении права на товарный знак носит субъективный характер и в этом качестве не может перейти к иному лицу...» [7].

В отечественном законодательстве понятие заинтересованного лица не раскрывается, а признаки, которыми должен обладать интересант вырабатываются судебной практикой.

В настоящее время ключевые позиции высших судебных инстанций, разъясняющие, какими признаками должно обладать заинтересованное

лицо, содержатся в Обзоре и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление №10).

Так, в пункте 40 Обзора отмечается, что для признания лица заинтересованным необходимо, чтобы оно имело реальное намерение использовать спорный товарный знак в отношении однородных товаров.

Согласно пункту 165 Постановления №10, «для признания осуществляющего предпринимательскую деятельность лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового»

Верховный суд РФ в своем Определении от 06.10.2025 по делу № СИП-1077/2023 устанавливает дополнительное требование для возможности признания истца заинтересованным лицом, отмечая, что такое использование помимо прочего, не должно нарушать права третьих лиц [8].

С учетом анализа судебной практики можно выделить три наиболее распространенных основания, обуславливающих обращение заинтересованного лица в суд с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием:

1. Заинтересованность по общему порядку, т.е. обусловленное совокупностью обстоятельств, связанных с осуществлением однородной деятельности в отношении однородных со спорным товарным знаком товаров и услуг, и намерением использовать сходное с товарным знаком обозначение
2. Заинтересованность в связи с потенциальным размытием средств индивидуализации истца. Это возможно, когда наличие товарного знака ответчика способно размывать товарный знак и/или фирменное наименование истца, которые он использует в гражданском обороте для индивидуализации при осуществлении своей деятельности.
3. Заинтересованность в связи с наличием между сторонами спора о защите исключительного права или иного спора;

Вместе с тем безотносительно конкретного основания заинтересованности, суд оценивает прежде всего направленность субъективного

интереса истца по дальнейшему использованию сходного обозначения при осуществлении однородной деятельности, которая, в то же время не должна нарушать права третьих лиц.

В случае, если истец не сможет доказать свою заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием, то в исковых требованиях ему будет отказано, а исследование использования/неиспользования товарного знака судом проводиться не будет, что по мнению автора, противоречит главной цели рассматриваемого института – установление факта использования товарного знака в гражданском обороте.

Представляется, что существующий подход к оценке заинтересованности лица, обратившегося с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием, является слишком узким и не учитывает публичные интересы, которые могут затрагиваться существующим товарным знаком, фактически не используемым правообладателем. Говоря о публичном элементе интереса в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака необходимо отметить следующее.

Во-первых, само по себе наличие в отечественном законодательстве института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием говорит о том, что государство не видит причины в сохранении исключительного права в отношении товарных знаков, переставших выполнять свою главную – индивидуализирующую функцию.

Во-вторых, при неиспользовании товарных знаков затрагиваются общественные интересы, а именно имеющие социальное значение интересы группы лиц – физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Интересы таких лиц проявляются в необходимости свободного выбора обозначения для маркировки своих товаров и (или) услуг при ведении коммерческой деятельности. При наличии товарного знака, лишь формально зарезервированного за конкретным правообладателем, у участников гражданского оборота при ведении бизнеса ограничивается выбор привлекательных, с точки зрения маркетинга, обозначений, которые можно беспрепятственно использовать в своей коммерческой деятельности.

В-третьих, общественный интерес также выражается в использовании обозначений при ведении предпринимательской деятельности без риска предъявления исков о нарушении исключительного права на товарный знак, который фактически правообладателем не используется.

Здесь необходимо отметить как минимум два показательных случая, первый – в случае

регистрации на себя товарных знаков так называемыми «патентными троллями» и последующее предъявление ими исков лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность с целью запрета использования обозначений; второй – предъявление исков со стороны иностранных правообладателей, которые по своей инициативе не используют товарные знаки в Российской Федерации, но тем не менее предъявляют иски о защите исключительных прав, в том числе, в случае, если речь идет о запрете исключительного права в связи с параллельным импортом.

По мнению автора, наличие в рассматриваемом охраняемом интересе публичной составляющей говорит о частно-публичной природе интереса в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием, что обуславливает необходимость в максимально широком толковании заинтересованности лица, подавшего иск.

В рамках отечественного законодательства есть примеры, когда заинтересованность толкуется подобным образом.

Например, согласно подпункту 1 пункту 2 статьи 1512 ГК РФ, предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, в том числе, если при предоставлении правовой охраны товарному знаку ошибочно не были применены абсолютные основания для отказа в регистрации товарного знака. Например, если товарный знак не обладает различительной способностью (пункт 1 статьи 1483 ГК РФ), является ложным или способным вводить потребителей в заблуждение относительно вида, свойств, назначения, производителя товара или лица, оказывающего услуги (подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ) или противоречит общественным интересам (подпункт 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ).

Необходимо отметить, что указанные выше основания направлены на охрану публичных интересов, на что неоднократно указывалось в судебной практике [9] и юридической доктрине [3].

Например, А.Ю. Беликова отмечает, что «публичный интерес абсолютных критериев явствует из самого свойства товарного знака – условности: он должен быть узнаваем; для общества, потребителей – различим, и ему присуща символичность, ограничивающая использование официальных обозначений» [4].

При этом в статье 1513 ГК РФ отмечено, что заявление об оспаривании товарного знака по вышеуказанному основанию должно быть подано заинтересованным лицом.

Таким образом мы видим, что критерий заинтересованности в Российской Федерации применяется, в том числе и к нормам, направленным на защиту публичных интересов.

При этом интерес вызывает то, какими признаками должно обладать заинтересованное лицо, если речь идет о защите публичного интереса.

Так, Верховным Судом Российской Федерации также было отмечено, что если норма направлена на охрану публичного интереса, то заинтересованность лица должна толковаться максимально широко и требование интересанта должно быть надлежащим образом рассмотрено, поскольку такое требование направлено на недопущение монополизации товарного знака [10].

Таким образом можно заметить, что заинтересованность лица, подающего заявление в защиту публичного интереса, толкуется широко и подлежит обязательной проверке, что по сути приближает такое толкование у возможности подачи заявления любым лицом.

Принимая во внимание изложенное, абсолютно нелогичным кажется применение судами «узкого» подхода к определению заинтересованности при рассмотрении дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования, принимая во внимание частно-публичный характер такого интереса.

Представляется, что широкое толкование заинтересованности наиболее соответствует целям охраны частно-публичного интереса в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Если из действий лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием явно не следует злоупотребление правом, то лицо следует признать заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Такой подход позволит охранять как частные интересы отдельных интересантов, поскольку законность их субъективных интересов будет презюмироваться, так и публичные интересы государства и общества, поскольку первичной целью станет исследование использования товарного знака в гражданском обороте, а не определение заинтересованности подавшего иск лица.

В то же время применение такого подхода оставит возможность для признания действий лиц, обратившихся в суд из недобросовестных побуждений злоупотреблением правом.

Список литературы:

[1] Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. - Москва : Экзамен, 2009. - 973 с.

[2] Оленичев И.П., Ревинский О.В. Развитие правоприменительной практики досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования [Электронный ресурс] // Право и управление. 2024. №1. С. 386. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoprimenitelnoy-praktiki-dosrochnogo-prekrascheniya-pravovoy-ohrany-tovarnyh-znakov-vsledstvie-ih-neispolzovaniya> (дата обращения: 18.01.2026).

[3] Панкова М.Е. Функции и критерии охраноспособности товарного знака в Российской Федерации // Армия и общество. 2011. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-kriterii-ohranosposobnosti-tovarnogo-znaka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.03.2026)

[4] Беликова А.Ю. Критерии охраноспособности товарных знаков в аспекте научных и законодательных подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 20, июнь 2018 г., С. 54-57

[5] Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 № 14503/10 и от 17.09.2013 № 5793/13 [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс»

[6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2025 по делу № СИП-1077/2023 [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс»

[7] Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2021 по делу № СИП-1131/2020 [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс»

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2025 № 300-ЭС25-2343 по делу № СИП-1077/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2025 по делу № СИП-58/2024 [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс»

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2020 № 300-ЭС20-12511 по делу № СИП-819/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)/E.P. Gavrilov, V.I. Eremenko. - Moscow: Exam, 2009. - 973 s.

[2] Olenichev I.P., Revinsky O.V. Development of law enforcement practice of early termination of legal protection of trademarks due to their non-use [Electronic resource]//Law and management. 2024. №1. S. 386. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoprimenitelnoy-praktiki-dosrochnogo-prekrascheniya-pravovoy-ohrany-tovarnyh-znakov-vsledstvie-ih-neispolzovaniya> (дата обращения: 18.01.2026).

[3] Pankova M.E. Functions and criteria for the protection of a trademark in the Russian Federation// Army and society. 2011. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-kriterii-ohranosposobnosti-tovarnogo-znaka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.03.2026)

[4] A.Yu. Belikova. Criteria for the Protection of Trademarks in Terms of Scientific and Legislative Approaches//Journal of the Court for Intellectual Rights, No. 20, June 2018, pp. 54-57

[5] Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 01.03.2011 No. 14503/10 and dated 17.09.2013 No. 5793/13 [Electronic resource]//SPS "Consultant-Plus"

[6] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.10.2025 in case No. SIP-1077/2023 [Electronic Resource]//SPS "Consultant-Plus"

[7] Ruling of the Presidium of the Intellectual Property Court of 28.05.2021 in case No. SIP-1131/2020 [Electronic resource]//SPS "Consultant-Plus"

[8] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.10.2025 No. 300-ES25-2343 in case No. SIP-1077/2023 [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus.

[9] Ruling of the Presidium of the Intellectual Property Court of 03.12.2025 in case No. SIP-58/2024 [Electronic resource]//SPS "Consultant-Plus"

[10] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.11.2020 No. 300-ES20-12511 in case No. SIP-819/2018//SPS «Consultant-Plus»

